

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека № 1 (2025)**

2025 г.

Содержание:**В сфере административно-правовых отношений4**

вопросы предоставления лицу вида на жительство в аспекте обеспечения права на уважение семейной жизни.....4

практика Комитета ООН по правам человека4

Дело «*Татьяна Киселева против Швеции*». Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 мая 2024 года. Сообщение № 3245/2018. Автор утверждала, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 2 (пункт 1), 17 и 26 Пакта: ее ходатайство о выдаче вида на жительство на основании права на воссоединение семьи (ее дочь постоянно проживала в Швеции) было произвольно отклонено национальными миграционными органами. Комитет установил нарушение статьи 17 Пакта.4

вопросы административного выдворения в аспекте реализации принципа non-refoulement (недопустимость выдворения лица в государство, где лицо может столкнуться с реальной угрозой применения пыток, иного недопустимого обращения)6

практика Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации6

Дело «*У.И. и Г.И. против Швейцарии*». Мнение Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации от 5 июня 2024 года. Сообщение № 74/2021. Авторы утверждали, что их высылка в Северную Македонию нарушит их права, предусмотренные Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Они полагали, что в случае их возвращения в Северную Македонию возникнет реальный риск серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность из-за их этнической принадлежности к народности рома. Комитет не установил нарушение какого-либо из положений Конвенции.6

В сфере гражданско-правовых отношений7

вопросы предоставления лицу образования в домашних условиях7

практика Комитета ООН по правам человека7

Дело «*Д.П. и Е.П. против Швеции*». Решение Комитета ООН по правам человека от 1 февраля 2024 года. Сообщение № 3183/2018. Авторы возражали против отказа государства-участника разрешить обучать их дочь на дому в соответствии с их философскими и педагогическими убеждениями. Сообщение признано неприемлемым.7

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

¹ В рамках данного обзора понятие «*межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека*» рассматривает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

вопросы предоставления лицу вида на жительство в аспекте обеспечения права на уважение семейной жизни

практика Комитета ООН по правам человека²

Дело *«Татьяна Киселева против Швеции»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 мая 2024 года. Сообщение № 3245/2018. Автор утверждала, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 2 (пункт 1), 17 и 26 Пакта: ее ходатайство о выдаче вида на жительство на основании права на воссоединение семьи (ее дочь постоянно проживала в Швеции) было произвольно отклонено национальными миграционными органами. Комитет установил нарушение статьи 17 Пакта.

Правовые позиции Комитета: в контексте трактовки термина «семья» задача Пакта состоит в обеспечении того, чтобы для целей статьи 17 это понятие толковалось широко и охватывало всех тех, кто входит в состав семьи, *как она понимается в обществе соответствующего государства-участника*. Комитет отмечает, что возможны случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи остаться на его территории будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь этого лица. Комитет напоминает, что государство-участник в соответствии со своими иммиграционными правилами может отказывать в праве на въезд или вводить другие ограничения, преследуя законную цель. Вместе с тем эти дискреционные полномочия не являются абсолютными. В частности, Комитет указывает: согласно статье 17 Пакта любое вмешательство в дела семьи должно отвечать всем условиям, изложенным в пункте 1 этой статьи. Таким образом, даже допустимое законом вмешательство должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае должно быть обоснованным в конкретных обстоятельствах дела (пункт 7.3 Соображений).

Именно органам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме случаев когда может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или представляют очевидную ошибку либо отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности (пункт 7.4 Соображений).

² Комитет ООН по правам человека действует на основании [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года](#) (далее – Пакт) Факультативного протокола к указанному [Пакту](#). Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [Пакта](#).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечено, что решение государства-участника отклонить ходатайство автора о воссоединении семьи представляло собой вмешательство в семейную жизнь по смыслу статьи 17 Пакта. Таким образом, с точки зрения Комитета, возник вопрос о том, противоречит ли это вмешательство статье 17 Пакта. Комитет заявил, что перед внутренним законодательством стоит законная цель, состоящая в обеспечении соблюдения иммиграционного законодательства государства-участника. Вместе с тем Комитет обратил внимание на то, что помимо преследования законной цели необходимо также рассмотреть вопрос о том, отвечала ли оценка ходатайства автора о воссоединении семьи, проведенная властями государства-участника, положениям, целям и задачам Пакта и была ли она оправданной в данных обстоятельствах (пункт 7.5 Соображений).

Комитет пришел к выводу, что при оценке соответствия отношений автора и ее дочери требованию об особых семейных связях в силу внутреннего законодательства государства-участника иммиграционные власти должным образом не приняли во внимание ряд обстоятельств, касающихся статьи 17 Пакта. Речь шла о преклонном возрасте автора, который в обозримом будущем не позволит ей совершать поездки для посещения дочери и внучки, что негативно отразится на возможностях семьи в плане поддержания тесных отношений, о состоянии здоровья автора и ее ограниченной способности передвигаться;... автор экономически зависит от своей дочери, дочь автора располагает средствами для финансовой поддержки автора в государстве-участнике и для предоставления ей жилья. С учетом вышеизложенного Комитет признал, что национальные власти должным образом не оценили индивидуальные обстоятельства автора, в частности, обоснованность решений национальных органов в свете целей и задач Пакта, как того требует статья 17 Пакта (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником статьи 17 Пакта (пункт 8 Соображений).

вопросы административного выдворения в аспекте реализации принципа non-refoulement (недопустимость выдворения лица в государство, где лицо может столкнуться с реальной угрозой применения пыток, иного недопустимого обращения)

практика Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации³

Дело *«У.И. и Г.И. против Швейцарии»*. Мнение Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации от 5 июня 2024 года. Сообщение № 74/2021. Авторы утверждали, что их высылка в Северную Македонию нарушит их права, предусмотренные Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Они полагали, что в случае их возвращения в Северную Македонию возникнет реальный риск серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность из-за их этнической принадлежности к народности рома. Комитет не установил нарушение какого-либо из положений Конвенции.

Правовые позиции Комитета: авторы должны представить четкие аргументы в подкрепление своей позиции, то есть обосновать, что опасность серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность, которой они подвергаются в силу своего этнического или расового происхождения, является предсказуемой, личной, существующей и реальной. Комитет напоминает также, что в его компетенцию не входит оценка фактов и доказательств по конкретному делу, если только не доказано, что национальные суды действовали в явно произвольной манере (пункт 7.9 Мнения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принят к сведению довод государства-участника о том, что возвращение авторов в страну происхождения противоречило бы Конвенции только в том случае, если бы им угрожала реальная, личная и предсказуемая опасность стать жертвами особо серьезного насилия или жестокого обращения, связанного с дискриминацией (пункт 7.4 Мнения).

Комитет учел довод государства-участника о том, что Северная Македония считается безопасным государством по смыслу статьи 6 «а» (пункт 2 а) Закона об убежище; в 2023 году этот статус был подтвержден Федеральным советом Швейцарии⁴; Северная Македония включена в принятый Европейской комиссией Европейского союза список безопасных

³ Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (далее – Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет) действует на основании Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года (далее – Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция). Российская Федерация является участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также признает компетенцию Комитета на получение индивидуальных сообщений получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

⁴ Национальное правительство Швейцарской Конфедерации.

государств, отвечающих критериям наличия стабильных институтов, гарантирующих демократию, верховенство права, права человека, уважение и защиту меньшинств. Комитет заявил, что авторы не продемонстрировали наличия ситуации систематического нарушения прав человека, в том числе прав этнических меньшинств, в Северной Македонии (пункт 7.5 Мнения).

Комитет также принял к сведению довод государства-участника о том, что авторы не предоставили никаких доказательств того, что они обращались к властям Северной Македонии для получения адекватной защиты от предполагаемых нарушений. Авторы признали, что у них не было документальных доказательств насилия и угроз, от которых они пострадали. В этих обстоятельствах Комитет не смог прийти к выводу, что авторы продемонстрировали факт совершения в их отношении в прошлом насилия, которое могло бы оправдать применение мер защиты в соответствии с Конвенцией (пункт 7.6 Мнения).

Комитет отметил, что у авторов было достаточно возможностей для обоснования и уточнения своих жалоб на национальном уровне, в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде (пункт 7.9 Мнения).

Выводы Комитета: представленные факты не свидетельствовали о нарушении какого-либо из положений Конвенции (пункт 8 Мнения).

В сфере гражданско-правовых отношений

вопросы предоставления лицу образования в домашних условиях⁵

практика Комитета ООН по правам человека

Дело *«Д.П. и Е.П. против Швеции»*. Решение Комитета ООН по правам человека от 1 февраля 2024 года. Сообщение № 3183/2018. Авторы возражали против отказа государства-участника разрешить обучать их дочь на дому в соответствии с их философскими и педагогическими убеждениями. Сообщение признано неприемлемым.

Правовые позиции Комитета: положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства для государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для направления отдельной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку на них можно ссылаться только в совокупности с другими материально-правовыми положениями Пакта (содержащимися в части III Пакта) (пункт 8.5 Решения).

Комитет напоминает, что для целей статьи 26 Пакта различие в обращении с лицами, находящимися в аналогичном или сходном положении, является дискриминационным в том случае, если оно не имеет объективного

⁵ **Для сведения:** в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на образование.*

и разумного обоснования, то есть если оно не преследует законной цели или если отсутствует разумная соразмерность между применяемыми средствами и достигаемой целью. Кроме того, государства-участники пользуются свободой усмотрения при оценке того, обоснованы ли различия в обращении в ситуациях, схожих в иных отношениях, и в какой степени (пункт 8.10 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что авторы подали просьбу властям Швеции о переводе их дочери на домашнее обучение, когда ей было 7 лет, и что они уехали из государства-участника в Соединенные Штаты Америки после окончательного отрицательного решения относительно их просьбы. Комитет принял к сведению довод государства-участника, согласно которому хотя домашнее обучение, возможно, позволяет детям получить тот же уровень знаний, что и в начальной школе, другие важные цели, связанные с правом на образование (такие как обеспечение объективного, критического и плюралистического обучения и укрепление социальной интеграции) могут быть достигнуты только при условии посещения школы. Комитет также отметил утверждение государства-участника о том, что введение обязательного посещения школы не лишает родителей права выполнять роль воспитателей или направлять своих детей по пути, соответствующему их религиозным или философским убеждениям. В этом контексте Комитет заявил, что, хотя авторы не согласились с отрицательным решением Совета по делам детей и образования, законность и обоснованность которого была подтверждена судами, их жалобы носили отчасти общий характер, оспаривая применимую правовую базу в их деле (пункт 8.8 Решения).

Даже при широком толковании права на образование Комитет счел, что жалоба авторов не подпадает под действие пункта 1 статьи 18 Пакта. Авторы, с точки зрения Комитета, недостаточно обосновали свой довод, согласно которому целенаправленное комплексное образование в области языка, истории и культуры Швеции и Соединенных Штатов Америки в форме домашнего обучения следует квалифицировать как исповедание «религии» или «убеждений» в соответствии с их толкованием пункта 1 статьи 18 Пакта или такие убеждения и мнения можно отнести к категории религиозного и нравственного воспитания в соответствии с пунктом 4 статьи 18 Пакта, поскольку, согласно позиции Комитета, домашнее обучение само по себе является не столько религиозным или нравственным воспитанием, сколько педагогическим выбором родителей. Кроме того, даже если предположить, что просьба авторов о домашнем обучении отражала «убеждения», предусмотренные пунктом 1 статьи 18 Пакта, они не обосновали должным образом свое утверждение о том, что, отклонив их просьбу, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 18 Пакта в результате незаконного, несоразмерного или излишнего вмешательства в права авторов, предусмотренные статьей 18 Пакта. Далее, авторы не доказали, что оценка властями их просьбы об освобождении от обязательного образования в связи с исключительными индивидуальными обстоятельствами была явно

произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Поэтому Комитет счел утверждение авторов о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 18 Пакта, недостаточно обоснованным для целей приемлемости и пришел к выводу, что эта часть жалобы авторов является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола (пункт 8.9 Решения).

Комитет отметил, что существовали различия в обращении между дочерью авторов и другими детьми, получившими освобождение от обязательного посещения школы «в исключительных обстоятельствах», как это предусмотрено Законом об образовании Швеции. Исключения в других случаях были предоставлены властями, поскольку ограниченная целесообразность посещения школы создала бы для этих детей неоправданные трудности. Таким образом, эти исключения были предоставлены исключительно по практическим причинам и с учетом наилучшего обеспечения интересов детей, в то время как авторы пытались получить освобождение от обязательного посещения школы в основном по причине их педагогических и философских убеждений. Таким образом, Комитет резюмировал, что авторы не обосновали свой довод, согласно которому оценка ситуации властями и отклонение их просьбы об освобождении их дочери от обязательного государственного образования носили дискриминационный характер (пункт 8.10 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым (пункт 9 Решения).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.